

Мэн Юй пришла в себя после короткого шока, оттолкнув Сяо Ци, она сказала Чу Сюцзиню:

— Господин Чу... я...

Только после этого Сяо Ци заметил Чу Сюцзиня.

— Ты поднимайся наверх, — слова Чу Сюцзиня были обращены к Мэн Юй.

Его тон был холодным, ужасно холодным.

Мэн Юй не осмелилась больше ничего сказать и отправилась наверх.

Чу Сюцзинь посмотрел в глаза Сяо Ци. В них было слишком много эмоций, чтобы их скрыть. Казалось, этот мужчина был в восторге от того, что обнимал чужую жену.

— Я действительно искренне хотел бы работать с господином Сяо. Но я не ожидал, что господин Сяо может вести себя так, как сейчас.

Он медленно снял свои перчатки и подошел к Сяо Ци.

Сяо Ци быстро скрыл эмоции в своих глазах, посмотрел прямо на него и резко бросил:

— Что нужно сделать, чтобы ты отпустил ее? Я дам тебе все, что ты захочешь. Я даже помогу тебе сделать интеллектуальную автомобильную систему, которую ты хочешь, бесплатно.

Сняв перчатки, Чу Сюцзинь небрежно бросил их на землю. Все его движения были медленными и уверенными, как и шаги по направлению к Сяо Ци.

Однако после того, как Сяо Ци произнес это, Чу Сюцзинь протянул руку и схватил его за воротник, и прежде, чем другой мужчина успел отреагировать, он сжал кулак и ударил его по лицу.

— Как ты смеешь прикасаться к моей жене? Ты думаешь, что я пустое место? — мягко сказал он, его тон оставался элегантным, но при этом каждое слово было окутано холодом.

Удар был настолько сильным, что Сяо Ци отшатнулся на несколько шагов и ударился о стену. Его голова загудела, и ему потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя.

Он медленно выпрямился и посмотрел на Чу Сюцзиня. Затем усмехнулся, снял пиджак и бросил его на пол, быстро подошел, намереваясь нанести ответный удар.

Чу Сюцзинь ожидал этого, он уклонился, чтобы избежать кулака, но Сяо Ци практиковал спарринги в университете, его движения были настолько проворны, что Чу Сюцзинь увернулся один раз, но не во второй. Он получил удар в правую часть лица.

До того, как Чу Сюцзинь попал в семью Ся, его жизнь была очень тяжелой, а драки и потасовки были обычным явлением. Он был очень безжалостным, хладнокровным и не знающим пощады. Получив удар от Сяо Ци, он больше не позволил себя ударить. В ответ он наносил удар за ударом Сяо Ци, пока тот не лег на землю и не смог подняться.

Владелец гостиницы был ошеломлен. Ся Хань и Хань Можань вошли в гостиницу и, глядя на сцену, также замерли. Ся Хань хотела попросить Хань Можаня пойти и разнять этих двоих, но Хань Можань пожал плечами и сказал:

— Не будет ли с моей стороны лишним идти, если соперники избивают друг друга? Кроме того,... Сяо Ци, очевидно, пришел за Мэн Юй. Он солгал мне, сказав, что хочет покататься на лыжах. Он правда получил по заслугам.

После того, как Чу Сюцзинь закончил избивать Сяо Ци, он поправил одежду и спросил Ся Хань:

— В каком номере Мэн Юй?

Ся Хань втянула воздух. Чу Сюцзинь сейчас был таким пугающим. Хотя он и спросил спокойно, но его аура продолжала оставаться убийственной и не рассеивалась. Девушка выровняла дыхание и ответила:

— 207.

Мэн Юй в это время расхаживала по комнате. Поднявшись наверх, когда Чу Сюцзинь велел ей, она не знала, что происходит внизу.

Когда она уже начала переживать, раздался стук в дверь.

Мэн Юй открыла дверь. На пороге стоял Чу Сюцзинь, но Мэн Юй была ошарашена, увидев его. У него была разбита губа, а костюм был явно помят.

— Ты же... не подрался с Сяо Ци, верно?

Чу Сюцзинь вошел в комнату, снял пальто и бросил его на кровать. Затем взял бокал из буфета, налил немного вина, наклонил голову и выпил. Потом повернул голову и посмотрел на нее:

— А что? Тебе его жаль?

«Там действительно была драка, верно?»

Мэн Юй была потрясена. Она не ожидала, что кто-то вроде Чу Сюцзиня будет решать проблему таким жестоким способом.

— Кто начал драку?

— Я.

Это он начал.

Чу Сюцзинь, однако, считал, что драка — это вообще ерунда. Он подошел к дивану и сел, небрежно развязывая галстук.

— Почему вы с ним поссорились?

Такой вежливый и обходительный человек, как он, она не могла понять, как он мог прибегнуть к такому методу.

— Это самый прямой путь показать ему, что это плохо, и что только когда будет больно, он сможет усвоить урок.

Мэн Юй, глядя на его уголок рта:

— Но тебе тоже досталось.

— Ну а это уже урок для меня. Это я не смог позаботиться о своей жене.

Мэн Юй виновато наклонила голову:

— Прости, я не знала, что Сяо Ци появится тут.

— Я не собираюсь обвинять тебя, я виню себя.

Мэн Юй действительно не думала, что такой умный и способный человек, как Чу Сюцзинь, будет использовать такой простой и жестокий способ решения проблемы.

Так он сделал это потому, что к его жене приставали, или потому, что к ней приставал Сяо Ци?

Мэн Юй почувствовала, что не стоит заикливаться на этом, и снова спросила:

— Зачем ты прилетел сюда?

— Я не смог дозвониться до тебя по телефону, поэтому забеспокоился и решил проверить.

Беспокоился о ней, поэтому и проделал весь этот путь?

С тех пор, как Мэн Юй стала взрослой, Ци Мэй не особо беспокоилась о ней, а когда она была с Сяо Ци, тот и подавно не беспокоился.

Но теперь появился человек, который бросил все свои дела и явился сюда искать ее, потому что не мог до нее дозвониться.

Это было странно, но в то же время окутывало теплом, которое приятно отзывалось в ее теле.

— Спасибо.

— «Спасибо» за что?

— Спасибо, за то, что беспокоишься о моем благополучии.

Но Чу Сюэцин ответил:

— Разве не так должен поступать муж?

Разве не так должен поступать муж? Но она все равно была тронута, ведь ей так не хватало любви ...

Мэн Юй сказала:

— Я спущусь вниз и принесу тебе лекарства, уголок твоего рта немного припух.

— Хорошо.